

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.3.20–26>

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Меры государственной поддержки семей с детьми: информированность и востребованность среди населения (на основе анкетного опроса)

Саттарова Л.В., Саттаров Т.А.

*Центр перспективных экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан, Казань, 420111, ул. Карла Маркса, д.23/6,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена определению сущности социальной защиты и мер государственной поддержки семей с детьми. Статья включает в себя результаты авторского социологического исследования (Республика Татарстан, 2025 год): массовый онлайн-опрос татарстанцев, направленный на выявление уровня информированности населения о реализуемых мерах поддержки на федеральном и региональном уровне, их перспективность, а также востребованность среди татарстанцев. Сформулированы выводы о необходимости усиления работы по информированию населения о существующих мерах поддержки в регионе, а также совершенствованию мер (кратное увеличение выплат/пособий, увеличение числа программ, направленных на улучшение жилищных условий).

Ключевые слова: социальная защита, государственные меры поддержки семей с детьми, качество жизни населения, демографический кризис, выплаты

Для цитирования: Саттарова Л.В., Саттаров Т.А. Меры государственной поддержки семей с детьми: информированность и востребованность среди населения (на основе анкетного опроса). *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2025;3(70):20–26.

Measures of state support for families with children: awareness and demand among the population (based on a questionnaire survey)

Sattarova L.V., Sattarov T.A.

*The Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan, 420111, Karl Marx St., 23/6,
Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to defining the essence of social protection and measures of state support for families with children. The article includes the results of the author's sociological research (Republic of Tatarstan, 2025): a mass online survey of Tatarstan residents aimed at identifying the level of awareness

of the population about the support measures implemented at the federal and regional levels, as well as their demand and effectiveness among Tatarstan residents. Conclusions are formulated on the need to strengthen efforts to inform the population about existing support measures in the region, as well as to improve measures (multiple increase in payments / benefits, increase in programs aimed at improving housing conditions).

Keywords: social protection, state support measures for families with children, quality of life of the population, demographic crisis, payments

For citation: Sattarova L.V., Sattarov T.A. Measures of state support for families with children: awareness and demand among the population (based on a questionnaire survey). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2025;(3(70)):20–26. (In Russ.)

Введение

На сегодняшний день в Российской Федерации сформировались условия, подсветившие множество проблем, связанных с реализацией социальной защиты населения. К числу таких можно отнести снижение темпов экономического роста, существенную дифференциацию населения по уровню реальных доходов, кадровый голод, социально-экономическую и политическую нестабильность [1]. Одной из уязвимых категорий населения, испытывающих на себе последствия перечисленных проблем, являются семьи с детьми, в связи с чем повышается необходимость их социальной защиты со стороны государства. По данным Росстата, в 2024 году в России проживало 30 млн детей в 24,5 млн семей [2].

Социальная защита семей с детьми представляет собой совокупность экономических, социальных и политических действий, осуществляемых органами государственной власти и обществом для формирования условий, не допускающих жизненных трудностей, удовлетворения жилищно-бытовых, социальных и других нужд, а также создания возможностей для достойного уровня жизни [3]. Так называемым инструментом социальной защиты являются меры государственной поддержки семей с детьми, которые не дают семьям оказаться за чертой бедности, способствуя повышению рождаемости [4]. Однако тогда возникает вопрос о том, насколько

население, в том числе семьи с детьми и те, кто планирует завести детей, осведомлены об имеющихся пособиях и государственных программах.

Изучением проблематики социальной защиты семей с детьми и ее отдельных аспектов, в том числе государственных мер поддержки, активно занимаются отечественные социологи, среди которых отметим Ю.Р. Хайруллин [5], А.Ф. Шакирову [6], В.Н. Архангельского [7], Г.И. Осадчую [8], В.В. Елизарова [9] и других.

Методы

В целях выявления уровня осведомленности населения о реализуемых мерах поддержки семей с детьми был проведен онлайн-опрос среди жителей Республики Татарстан (n=1500, опрос проводился с сентября по ноябрь 2024 года). Опрос проводился на платформе «Яндекс.Формы» методом «снежного кома», все вопросы анкеты предполагали возможность выбора нескольких вариантов ответа. Распределение выборочной совокупности по муниципальным районам Татарстана осуществлялось пропорционально численности населения. Из 1500 респондентов в возрасте от 18 до 56 лет 37% опрошенных составили мужчины и 63% женщины. Задачами исследования стали: определение наиболее известных мер поддержки на государственном и федеральном уровне, а также выявление наиболее востребованных и перспективных мер.

Результаты и обсуждение

На вопрос «С какими федеральными мерами государственной поддержки семей с детьми Вы знакомы?» ответы распределились следующим образом: материнский (семейный) капитал (71%), семейная ипотека (66%), ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет (55%), возможность получения выплат по уходу за ребенком при официальном трудоустройстве (50%). К наименее известным федеральным мерам поддержки респонденты отнесли: предоставление средств приобретения жилья молодым семьям и выплатам в размере 450 тысяч на погашение ипотеки при рождении третьего ребенка (41%), налоговые льготы для многодетных семей (20%). Данные меры поддержки менее востребованы, по нашему мнению, ввиду ограниченности круга их получателей и недавнего срока реализации. Еще 7% опрошенных указали, что вовсе не знают о федеральных мерах поддержки семей с детьми (рисунок 1).

При этом осведомленность о материнском капитале чаще, чем мужчи-

ны отмечали женщины (78% VS 60%), преимущественно – это молодые люди в возрасте от 25 до 30 лет (82%) и от 31 до 35 лет (79%). У опрошенных старше 56 лет данный показатель существенно ниже и составляет 42%. Федеральная программа «Семейная ипотека» чаще упоминалась мужчинами (69% VS 64%), особенно респондентами в возрасте от 31 до 35 лет (72%) и возрастной группы от 36 до 41 года (70%). Молодежь в возрасте от 18 до 24 лет продемонстрировала минимальный уровень информированности по данной мере поддержке (48%). Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет чаще упоминали женщины (61% VS 45%) в возрастных группах от 25 до 30 лет (63%) и от 31 до 35 лет (65%). Возможность сохранения выплат по уходу за ребенком при официальном трудоустройстве отмечали чаще женщины, чем мужчины (55% VS 42%), преимущественно в возрасте от 25 до 30 лет (58%). Возможность получения выплат в размере 450 тысяч на погашение ипотеки при рождении третьего ребенка более известна сре-

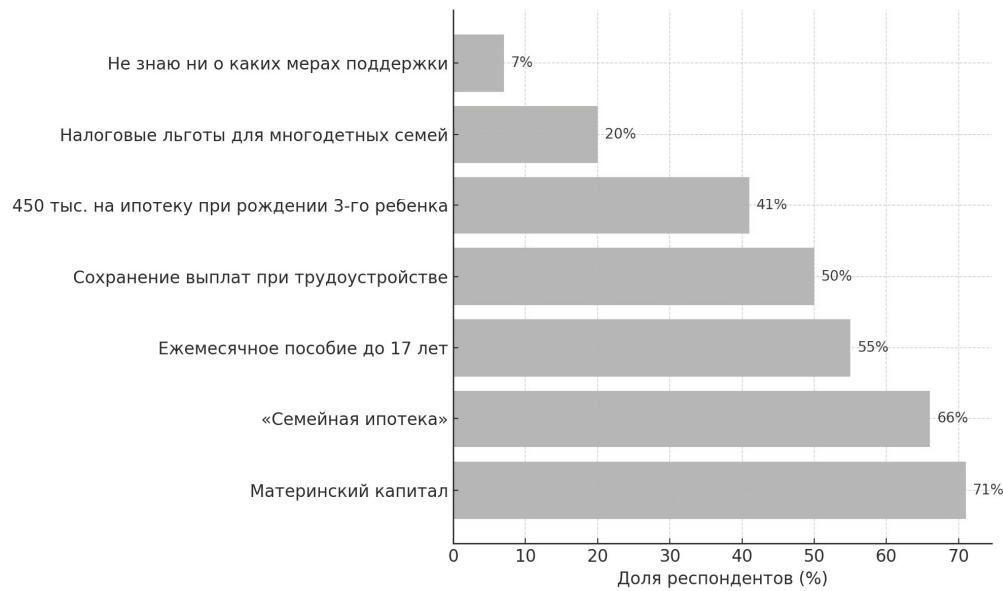

Рисунок 1. Информированность татарстанцев о федеральных мерах государственной поддержки семей с детьми

ди мужчин, чем женщин (45% VS 38%), особенно в возрасте от 31 до 35 лет и от 36 до 41 года. Примерно в равной степени осведомлены мужчины и женщины о налоговых льготах для многодетных семей (21% VS 19%), в частности среди респондентов в возрасте от 36 до 41 года (23%). Низкая информированность характерна для опрошенных старше 56 лет (38%), а также для возрастной группы от 46 до 55 лет (12%). Мы видим, что женщины более осведомлены о различных финансовых выплатах, нежели мужчины, которые, в свою очередь, больше проинформированы об ипотечных и жилищных государственных программах. Наибольший уровень информированности присущ для опрошенных в возрасте от 35 до 41 года, что связано, как мы полагаем, с мерами поддержки семей, находящихся в репродуктивном возрасте.

К известным республиканским мерам поддержки семей с детьми респонденты отнесли: предоставление молочной кухни детям до 3-х лет (30%), компенсацию части платы за детский сад и предоставление путевок в дет-

ские оздоровительные лагеря, санатории (по 15% соответственно). Реже респонденты указывали на возможность получения ежемесячных денежных выплат на проезд (12%), субсидии на оплату жилья и услуг ЖКХ (11%), предоставление работающим женщинам, имеющим детей, еженедельно не менее 2 часов свободного времени или один свободный день в месяц (3%). При этом 45% опрошенных указали, что вообще не знают о республиканских мерах государственной поддержки семей с детьми. На это серьезное упущение необходимо обратить особое внимание (Рисунок 2).

Для женщин характерна более высокая информированность по таким мерам поддержки, как молочная кухня (35% VS 21%), компенсация части оплаты за детский сад (18% VS 9%), предоставление свободного времени матери, которая трудоустроена (5% VS 1%), в то время как мужчины чаще упоминают о транспортных преференциях (15% VS 11%) и скидках на оплату услуг ЖКХ (12% VS 10%). Предоставление путевок в детские лагеря и санатории пример-

Рисунок 2. Информированность татарстанцев о республиканских мерах государственной поддержки семей с детьми

но в равной степени распределились между женщинами и мужчинами (16% VS 14%). При этом низкую осведомленность о республиканских мерах поддержки показали мужчины, нежели женщины (52% VS 41%)

Чаще всего татарстанцы лично прибегали к использованию таких мер поддержки, как материнский капитал (65%), программа «Семейная ипотека» (55%), ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (49%) и предоставление средств на приобретения жилья молодыми семьями и выплаты в размере 450 тысяч на погашение ипотеки при рождении третьего ребенка (39%). Реже опрошенные выбирали сохранение выплат по уходу за ребенком при занятости (15%), налоговые льготы для многодетных семей (14%) и вариант «Другое» (1%). Немногочисленное использование такой меры поддержки, как сохранение выплат по уходу за ребенком при занятости (15%), мы полагаем, связано с относительно недавним ее введением – лишь 1 января 2023 года был принят соответствующий закон.

Женщины используют материнский капитал чаще мужчин (74% VS 50%). При этом максимальные показатели отмечаются у респондентов в возрасте от 25 до 30 лет и от 31 до 35 лет (80% и 78% соответственно), что связано с активным репродуктивным возрастом. В возрастной категории 46–55 лет данный показатель составляет 33%, а у респондентов старше 56 лет – 5%. Семейная ипотека более востребована среди мужчин, нежели среди женщин (58% VS 53%), преимущественно в возрасте от 31 до 35 лет и от 36 до 41 года (63% и 60% соответственно). Минимальный показатель отмечается у молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет (12%). Чаще используют ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка женщины, нежели мужчины (55% VS 39%), особенно в возрастной

категории от 25 до 30 лет и от 31 до 35 лет (60% и 57% соответственно). Средства на приобретения жилья молодым семьям и выплату в размере 450 тысяч рублей на погашение ипотеки при рождении третьего ребенка немного чаще использовали мужчины, нежели женщины (42% VS 38%), особенно в возрастных группах от 31 до 35 лет и от 36 до 41 года (48% и 45% соответственно). Использование возможности сохранить выплаты по уходу за ребенком при официальном трудоустройстве характерно преимущественно для женщин, нежели для мужчин (18% VS 10%), в возрасте от 25 до 30 лет и от 31 до 35 лет (22% и 20% соответственно). В целом, мы видим, что для женщин характерно использование мер поддержки, которые связаны с рождением и воспитанием ребенка, в то время как мужчины чаще участвуют в жилищных и ипотечных программах. При этом, наибольшую активность проявляют респонденты в возрасте от 25 до 41 года, что связано с совпадением жизненного цикла и предоставлением большей части мер государственной поддержки.

Выводы

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что население Татарстана достаточно хорошо осведомлено о федеральных мерах поддержки (материнский капитал, семейная ипотека и т.д.), в то время как информированность о мерах поддержки, реализуемых на уровне республики, остается существенно ниже. Это свидетельствует о необходимости проведения усиленной информационной кампании со стороны региональных властей. К часто используемым мерам поддержки татарстанцы отнесли финансовые меры, материнский капитал, пособие при рождении и воспитании ребенка, а также жилищные и ипотечные программы. В тоже время налоговые льготы и скидки на оплату услуг ЖКХ

используются реже, ввиду чего отходят на второй план. Стоит отметить, что каждый пятый респондент считает, что существующие меры поддержки неэффективны, что требует пересмотра политики государства в области социальной защиты семей с детьми.

Заключение

Меры поддержки семей с детьми являются ключевым инструментом социальной защиты со стороны государства. С каждым годом количество мер поддержки семей с детьми увеличивается, и в настоящее время они включают в себя, в основном, де-

нежные пособия, выплаты, а также налоговые льготы и программы, направленные на улучшение жилищных условий. Вместе с тем, важно не только повышать адресность социальной защиты семей с детьми для достижения социальной справедливости, но и активно информировать население о реализуемых мерах поддержки. Это позволит обеспечить равенство доступа к социальной поддержке, повысить эффективность государственной политики и уровень рождаемости, а также сократить социальное неравенство и усилить взаимопонимание в диалоге между государством и обществом.

Список литературы / References

1. Поклонова Е.В., Стародуб В.А. Критериальные аспекты понятия «Социальная защита». *Проблемы современной экономики (Новосибирск)*. 2015; (23):11–15.
Poklonova E.V., Starodub V.A. Criterial aspects of the concept of "Social protection". *Problems of modern economy (Novosibirsk)*. 2015; (23):11–15. (In Russ.)
2. Семья и дети в России. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. *Статистический сборник Росстата*. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-semiya-deti-2024.pdf>.
Family and Children in Russia. Special Report of the Public Chamber of the Russian Federation. *Statistical Digest of Rosstat*. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-semiya-deti-2024.pdf> (date accessed: 20.04.2025). (In Russ.)
3. Нормативно-правовая база политики социальной поддержки семей с детьми в РФ. URL: https://ds-klenovskij-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/Sotsial_naya_poddnrzhka_semey_s_det_mi_v_RF.pdf.
Regulatory framework for the policy of social support for families with children in the Russian Federation. URL: https://ds-klenovskij-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/Sotsial_naya_poddnrzhka_semey_s_det_mi_v_RF.pdf. (In Russ.)
4. Саттарова Л.В., Хайруллина Ю.Р. Тенденции и перспективы развития демографической ситуации в современной России. *Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан*. 2024:128–136.
Sattarova L.V., Khairullina Yu.R. Trends and prospects for the development of the demographic situation in modern Russia. *Scientific works of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*. 2024:128–136. (In Russ.)
5. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р., Жигитова Т.В. Материнский капитал. Инвестиции в будущее или социальное пособие. *ВЭПС*. 2015; (3):270–274.
Khairullina Yu.R., Khairullin R.R., Zhigitova T.V. Maternity capital. Investment in the future or social benefits. *VEPS*. 2015; (3):270–274. (In Russ.)
6. Шакирова А.Ф., Демкина Е.П. Концептуализация модели эффективности института социальной защиты населения (часть первая). *Народонаселение*. 2021; (1):66–76.
Shakirova A.F. Conceptualization of the efficiency model of the institute of social protection of the population (part one). *Population*. 2021; (1):66–76. (In Russ.)

7. Архангельский В.Н. Семейная жизнь и тенденции воспроизводства населения в Великом Новгороде. М., 2002. 441 с.

Arkhangelsky V.N. Family life and population reproduction trends in Veliky Novgorod. Moscow, 2002. 441 p. (In Russ.)

8. Осадчая Г.И. Социальное знание и социальная практика: монография. М.: Академический Проект, 2020. 160 с.

Osadchaya G.I. Social knowledge and social practice: monograph. M.: Akademicheskyy Proekt, 2020. 160 p. (In Russ.)

9. Елизаров В.В. Избранные труды: сборник статей / Ред.-сост. Н.Г. Джанаева, Н.А. Затонских, О.С. Чудиновских. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. 228 с.

Elizarov V.V. Selected works: collection of articles / Editors-compilers N.G. Dzhanayeva, N.A. Zatonskikh, O.S. Chudinovsky. M.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosova, 2023. 228 p.

Информация об авторах

Саттарова Лена Винеровна, аспирант обособленного структурного подразделения «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан, Казань, lenarka0896@mail.ru

Саттаров Тимурбек Адылович, аспирант обособленного структурного подразделения «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан, Казань, sattarovtimurbek@gmail.com

Information about author

Sattarova Lenara Vinеровna, postgraduate student of the separate structural division «Center for Advanced Economic Research» of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, lenarka0896@mail.ru

Sattarov Timurbek Adilovich, postgraduate student of the separate structural division «Center for Advanced Economic Research» of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, sattarovtimurbek@gmail.com

Поступила в редакцию 07.06.2025; принята к публикации 11.09.2025.

Received 07.06.2025; accepted 11.09.2025.